

Профессия

Пятидесятилетие заведующей родовым отделением перинатального центра Нелли Тарнакиной прошло торжественно – в гости к ней пришли детки, которых она в разные годы принимала своими руками.

Едва бросив на меня взгляд, Нелля Борисовна заинтересованно сужает глаза: «А вы не у нас рожали?» Улыбаюсь, утвердительно качая головой: как раз во втором роддоме одиннадцать лет назад появился мой сын, и, как оказалось, Нелля Борисовна принимала участие в операции. Удивляюсь: как можно запомнить мамочку одиннадцатилетней давности в череде ежедневных родов, да не одних?

– Просто младенец больше пяти килограммов – это большая редкость, – улыбается Нелля Тарнакина, вспоминая моего богатыря, поразившего всех в момент рождения весом в пять килограммов и 150 граммов.

Хотите честно? Так всех нас акушеры-гинекологи и помнят – не по именам мамочек или детей, а по диагнозам: «больше пяти кг», «один балл по шкале апгар», «роды на 28 неделе», «обширное кровотечение» – случаев сотни, особенно за 27 лет, которые Нелля Тарнакина отдала работе в стенах родильного дома № 2, куда пришла сразу после окончания медицинского института в Челябинске. Улыбается: даже в советские времена этот роддом на улице Гагарина специализировался на преждевременных родах, а значит, осложнениях. Она знала это и осознанно заключала трудовой договор после пятого курса Челябинского медицинского института.

– Нет, спокойной жизни в профессии не хотелось, наоборот, не терпелось стать крепким профессионалом, а это воспитывается именно в «полевых» условиях, – улыбается на мой вопрос Нелля Тарнакина. – Да, здесь тяжелее, чем в других родильных домах: все ведь хотят, чтобы на свет появился крепкий, красивый, здоровый малыш. Но, увы, так бывает не всегда: иногда малыши появляются раньше срока, слабенькими, даже не умеющими самостоятельно дышать, и им нужна детская реанимация – кювезы, аппараты искусственной вентиляции лёгких, лекарства... У нас замечательная детская реанимация, а главное, классные акушеры-гинекологи, реаниматологи, неонатологи, медсёстры – все большие мастера, у которых одна цель: сохранить жизнь и здоровье мамочке и ребёнку.

«Золотые» именины стали также первым днём отпуска Нелли Тарнакиной, утро которого она посвятила прессе, снимающей праздничный сюжет о ней. Один из кадров, разумеется, в родовом зале – в нём сейчас как раз лежит женщина с пузиком и испуганным лицом. Нелля Борисовна – не её врач, но, увидев доктора, пациентка пользуется случаем узнать, что ждёт её и её дитя.

– Ночью воды отошли, а срок 34 недели, вот привезли, жду, а чего – не знаю, – хватает за руку Неллю Борисовну «беременяшка», у которой от напряжения уже дрожат голос и губы.

– Ну и отошли воды, и ничего страшного, спешить нам некуда, будем применять консервативно-выжидательную тактику, – Нелля Тарнакина, ещё минуту назад совсем смущённая перед камерами, тут же вновь превращается в уверенного делового доктора: приставляет к животу роженицы акушерский стетоскоп. – Не мешаемся, наблюдаем, как только что-то начнёт меняться, сразу в операционную. Волноваться не нужно, спокойно лежим и ждём.

Врач от бога – так называют Неллю Тарнакину коллеги, ещё больше с этим согласны её пациенты. У Ирины Выходцевой красавчик сын – смугляшка Иван пяти дней от роду, он появился на свет без малого через десять лет после своей старшей сестрёнки. Девочка, которой суждено было родиться с

Юбилей золотого доктора

Врач от бога – так называют Неллю Тарнакину коллеги, ещё больше с этим согласны её пациенты

© Евгений Рухманёв

Алексей Ярин, Нелля Тарнакина, Николай, Оксана и Есения Ярины

помощью кесарева сечения, была принята Неллей Борисовной.

– Конечно, тогда боялась: не обычные роды, а операция, как всё сложится, – улыбается сквозь слёзы воспоминаний Ирина. – Когда забеременела, точно знала: хочу, чтобы мной занималась только Нелля Борисовна. И на второе кесарево шла спокойно – была уверена, что и я, и мой сынок в надёжных руках. Вот завтра уже выписываемся с Ванечкой домой. Как себя чувствуешь? – счастливой, разумеется.

Самая правильная случайность

Сегодня уже и сама Нелля Борисовна удивляется, что в акушерство и медицину в целом она попала совершенно случайно – не мечтала, как её коллеги, о врачевании с детства, не ставила куклам уколы. Напротив, мнила себя исключительно учительницей. Родилась и выросла наша героиня в селе Курганской об-

ласти, в школе учителя ей запомнились красивыми, строгими, с причёской и обязательно на каблуках – ну чем не мечта для обычной девочки из семьи, в которой, кроме неё, были ещё два брата и три сестры? Но в десятом классе советской школы, которая предусматривала, кроме обязательных уроков, ещё и профориентирование, им рассказали о профессии врача.

– Фантазия тут же нарисовала романтический образ человека, спасающего жизни: красивая, в белоснежном накрахмаленном халате, на голове медицинский колпак, а на груди блестит металлом стетоскоп, – смеётся Нелля Борисовна. – Поступила в Челябинский медицинский институт, а когда после пятого курса пришло время выбирать специализацию, предпочла акушерство-гинекологию. Почему? Потому что терапия не пришлась по вкусу, а хирургия, не в обиду коллегам прекрасного пола, представлялась исключительно мужской

епархией: сильные, решительные, даже немного грозные. И пошла в акушерство-гинекологию.

Нелля Борисовна вспоминает первые роды на практике: всей группой студентов-практикантов вместе с роженицей они дружно тужились, мучились, а потом родилась лялька, закричала – и вместе с мамочкой они забывали о том, что роды – это сложно, больно и некрасиво.

– И, услышав первый крик ребёнка, наконец, вдыхали полной грудью, – вспоминает юбилярша. – Стех пор так и живу: пока не родился и не заплакал ребёнок, я будто не дышу – жду, и только вместе с младенцем начинаю полноценно дышать.

За 27 лет работы во втором роддоме Нелля Борисовна прошла все отделения – родовое, послеродовое, отделение патологии и даже observationalное, в котором лежали совсем крошки, которых угораздило появиться на свет даже в 20 недель беременности. Она видела, что такое материнская трагедия и надежда, агрессия убитых горем родственников и всеобъемлющее повсеместное счастье, когда удаётся выходить слабенького ребёночка, рождённого задолго до положенного срока. И точно знает: это – результат слаженной работы замечательного коллектива, где один за всех и все за одного, а также больших знаний и практического опыта, ежедневно получаемых молодыми докторами под присмотром мастеров-стажистов.

Но, увы, не всегда чудо случается – врачи, к сожалению, не боги, и есть у Нелли Тарнакиной и своё «кладбище» – как, собственно, у всех докторов.

– И это моя трагедия, с которой живу, которая всегда со мной, и однажды я даже чуть не ушла из родильного дома, – вздыхает наша героиня. – За первую потерянную мною женщину бился весь коллектив. К сожалению, она поступила к нам в таком состоянии, когда уже ничего невозможно было сделать. Но это – моя карма, и никогда этого не забуду. После того случая я впервые позволила себе уехать за границу, но – не отпустило, да и не отпустило. Сегодня уверена: хорошее дежурство – это не когда ночь прошла спокойно и врачу даже удалось поспать, а когда утром все живы и здоровы и на душе покой. Я работаю каждый день с восьмью утра до трёх дня плюс дежурства – а это 32 часа непрерывной работы. Но, когда эти часы прошли без эксцессов, домой лететь всё же успеваю, а на душе покой и лёгкость. Потому что врач отвечает за всё – пусть не перед законом, но в душе. И начинающим коллегам, принявшим сложные роды, всегда говорю: «Вот теперь ты не будешь спать несколько дней, пока ей не станет легче, и только после удачной выписки выдохнешь и успокоишься – привыкай, теперь это твоя жизнь». Они удивляются, внутренне сопротивляются, но потом признают, что я была права.

Пытаюсь умничать: одним, мол, опыт даёт в работе уверенность и смелость, а другим, напротив, робость, ибо они уже знают, что может случиться непоправимое. Вы какая?

– Знаю, что может случиться всякое, но в себе уверена, – отвечает серьёзно. – И в критической ситуации могу взять себя в руки, составить план и собрать команду, в которой полностью уверена. В нашей профессии один в поле вообще не воин. И надо уметь доверять друг другу, вовремя просить помощи, и прибегнуть все. И я – в первую очередь.

Будьте нам второй мамой

История семьи Яриных – полное подтверждение профессионализма и человечности Нелли Тарнакиной. Это случилось 11 мая 2005 года, когда житель Агаповского района Алексей привёз свою беременную жену Оксану на осмотр во второй роддом, в котором Оксана пожелала родить своего первенца. Это была 37-я неделя беременности, мама чувствовала себя прекрасно настолько, что муж, передав жену докторам, спокойно отправился в

магазин – купить пару журналов. А когда вернулся в роддом, ему сунили на подпись документы, в которых он давал своё согласие на спасение жены, а не ребёнка.

– «Слушаю» ребёнка – выраженное уреженное сердцебиение – брадикардия, – рассказывает Нелля Тарнакина. – Направляю на кардиотокографию, УЗИ, убеждаюсь, что сердце плода останавливается буквально на глазах, ребёнок умирает. Врач-узист смотрит на меня: «Не знаю, успеете ли спасти». Набираю в грудь воздух: «Должны успеть», срочно вызываю каталку, бежим в операционную, буквально через пятнадцать минут вытаскиваем из Оксаны мальчика – малюсенького, с оценкой по шкале апгар один из десяти. Неделю мальчик был на ИВЛ, 16 мая начал дышать самостоятельно, а 17 мая, в день рождения Нелли Тарнакиной, врачи, уже уверенные в благополучном исходе, улыбались: «Нелля Борисовна, это вам подарок ко дню рождения».

Мальчику Коле неделю назад исполнилось 16, судя по улыбке, он вряд ли осознаёт, что, если бы не сегодняшняя именинница, вряд ли бы он стоял здесь и дарил ей роскошный букет роз. Занимается лёгкой атлетикой и обгоняет на соревнованиях парней выше его на две головы. Рядом с Колей младшая сестрёнка Есения – да, Ярины решились на второго ребёнка, и Нелля Тарнакина, как орлица над орлёнком, тщательно вела беременность, понимая риски.

– Нелля Борисовна на вид хрупкая, но внутри неё такой стержень! – восхищённо говорит о докторе глава семейства Яриных Алексей. – Я жил в машине перед роддомом. Помню, как она, сжавшись, заставила надеть халат, маску, бахилы и провела меня к кювезу, в котором лежал Коля. Я увидел его первым – Оксана ещё лежала после родов в реанимации. Подошёл к сыну, сунул ему пальчик, а он как схватил его!

– Мы сразу сказали Нелле Борисовне: можно, вы будете нашей второй мамой? – Оксана и сегодня не может сдержать слёз, вспоминая те дни. – Каждое утро я начинаю молитвой, и нет ни дня, когда не молилась бы за Неллю Борисовну.

Она приняла роды у своих сестёр – средняя Ольга Васенева родила троих детей, младшей из которых всего полгода, младшая Валентина, которая намного младше Нелли Борисовны, а потому ей почти как дочь, – пока только одну дочку. Не скрывая слёз, Ольга Васенева делится секретом: все роженицы во время боли кричат: «Мама!», а она все три раза кричала: «Нелля!» Сыну Нелли Борисовны 25, и на мой вопрос: кому доверите принять внука, когда отпрыск решит обзавестись им? – уверенно отвечает: «Только себе».

Что ещё рассказать о Нелле Борисовне? Что, как и всем врачам, ей не нравится, что медицина стала сферой услуг: я, мол, к вам пришла, а вы, уж, будьте любезны, выделите мне здорового ребёнка, да без болезненных родов, – дайте кесарево. На это не идёт – разве что по медицинским показаниям, да и вообще старается не «прогибаться» под изменчивый мир». И тем не менее не может отказать будущей мамочке в облегчении родов – долгих беседах, в которых объясняет, что её ждёт, в эпидуральной анестезии.

– Ну, если есть замечательная возможность облегчить мучения мамочки, почему не воспользоваться?

В ней нет ни грамма цинизма, свойственного докторам. Напротив, она воздушна и романтична – улыбается: всегда была такой. Не боится эмоций и не стесняется впускать в Тарнакину-врача Тарнакину-женщину:

– А почему нет? Я не железная, могу и покричать, и расплакаться.

Что для неё красота? Отвечает сразу: беременная женщина – её мягкая округлость, мягкая походка и сияющие неземным светом глаза. Каждый день она сталкивается с этой красотой, пропитывается ею. И от этого – счастлива.